

Корнилов Владимир Николаевич
(Умер)

23.8.02

Владимир Николаевич КОРНИЛОВ

Отчего этот воздух
так горек и кисл,
отчего сквозь прикрытые веки
открывается суть,
открывается смысл —
для того, чтоб закрыться навеки?..

Невыносимость этой потери, невыносимую невозможность того, что Володи Корнилова больше нет, не погасить никакими вопросами в пространство о смысле жизни, о том, зачем и почему, ни слезами, открытыми и тайком, ни смиренным пониманием, что все мы смертны.

Ушел из жизни один из значительнейших поэтов России, прекрасный человек, настоящий гражданин. В нем и его стихах не было никогда и никакой позы, фальши, амбиции. Никакого луча на себя, только на мир, на собеседника, на страну, на строку.

Владимир Николаевич беззаветно любил поэзию, он жил ею и для нее. И он не мог быть ради поэзии, как за ради Господа — для истинно верующего, никаким другим: только целомудренным, чистым, замечательным.

Он не был версификатором, он сердцем, душой исследовал мир, жизнь и сообщал человечеству неизвестное, честное, точное. "...А необходимо было себя поменять сперва". Вот и простая, но очень многим недоступная разгадка наших постсоветских бед и проколов.

Владимир Николаевич охотно участвовал в молодежных совещаниях Союза писателей Москвы. Он

умел чувствовать талант, открывал, находил, радовался явлению нового дарования глубоко и действительно. Я и сама получала от его присутствия, от его участия, точнее, причастности, почти забытое ощущение ответственности, прикосновения счастливого дыхания надежды. И, наверное, закономерно, что, немного заглушая, утихомиривая боль и недоумение, стихи, которыми я начала это слово прощания, ему посвященные стихи заканчиваются так:

Но шумит за спиной,
надо мной пара крыл,
отвергая опоры, перила,
может быть, чтобы то,
что ты мне приоткрыл,
для себя до конца я открыла.

Главное, что приоткрыл мне, да, вероятно, и не мне одной Владимир Николаевич Корнилов, — то, что стихи "не только насущная необходимость, но и ни с чем не сравнимая радость". Он заканчивает свою книгу "Суета сует" строчками:

Стихи не могут пасти,
Судить и головы сечь,
Но душу могут спасти
И совесть могут сберечь.

В этом и есть его жизненное сбывшееся назначение: душу спасти и совесть сберечь. Многим еще спасет и сбережет. Многим подарит счастье обретения его стихов и с ними себя.

...И все равно невыносимо!

Римма КАЗАКОВА

руч. 6/1/04. - 2002. - 17-23 авг. - 12